

— Выйдя за эту дверь, не говори, что знаешь меня, — Бай Янь не мог смотреть на это без стыда.

Неужели этот мелкий — и правда не щенок? Уж больно он услужлив.

— Так не пойдет! Я хочу, чтобы вся звездная система знала: у меня есть дядя, который не только красив и богат, но еще и очень любит своего племянника.

Похоже, последняя часть и была главной. И в кого только этот мальчишка такой уродился? Его родители вроде бы совсем не такие.

Маленький Чэнцзы сидел в сторонке, потягивая сок через трубочку и наблюдая за представлением.

— Тук-тук.

Вошли Бай Лишу, Опу и Слови.

— Договорились?

Опу все еще опускал голову, его глаза покраснели — видимо, он плакал.

— Супруг, не плачь, не надо, — Бай Лоци стремительно вскочил и подбежал к Опу, задирая голову и строя рожицы, чтобы того развеселить.

Но Опу было не до смеха: при виде мальчика слезы покатились с новой силой. Как этот ребенок может быть его сыном? Даже если наука сегодня объясняет многое, перемещение во времени — это все равно звучит как какая-то фантастика. Но наука, как назло, доказала: этот малыш — его плоть и кровь. Раздражает.

— Я оставлю Пампушку с тобой на несколько дней, чтобы вы привыкли друг к другу, а потом ты обдумаешь наше предложение, — Бай Лишу бросил многозначительный взгляд на Бай Яня, с жалостью глядя на плачущего Опу.

Сейчас она не могла подойти — ему нужно время, чтобы принять правду.

— Пойдем, — Бай Янь взял Чэн Юя за руку.

Поздно уже, пора спать.

Ой-ой, маленький Бай Лоци перевел взгляд с мамочки на дядю и в итоге решил последовать за

прекрасным супругом. Нельзя винить его в том, что он предпочел красоту материнской любви — супруг слишком хорош, а он не хочет прослыть маменькиным сынком, которого потом будут презирать.

— Мелкий, не отставай.

Бай Янь обернулся и увидел, что Маленький Виноград все еще стоит на месте.

— Иду! Пошли, супруг, я с тобой домой, — Маленький Виноград наклонил голову и улыбнулся Опу. Жаль, что он еще не дорос, чтобы вытереть супругу слезы. Ничего, у дяди и мамочки ноги вон какие длинные, он тоже коротышкой не останется.

Группа Бай Яня на малом космическом корабле покинула Звездный корабль и вернулась на остров посреди озера.

— Ого, как красиво, — Маленький Виноград был здесь впервые. Это зрелище впечатляло.

— Тебе пора спать, — Бай Янь недовольно поморщился, посчитав его щебетание слишком шумным.

Чэн Юй уснул у него на руках еще в корабле.

— Я только...

Маленький Виноград хотел было возразить, но Бай Янь безжалостно прервал его:

— Дети, которые поздно ложатся, не вырастают.

Тсс, для маленького Бай Лоци это был смертельный удар.

— Ладно, буду спать, я хочу вырасти большим, но спать буду с тобой, — Маленький Виноград потряс Опу за руку, выпрашивая разрешение. Он хотел спать с ароматным супругом.

— М-м, хорошо, — Опу все еще пребывал в прострации, но машинально согласился на просьбу.

— Супруг самый лучший! — Маленький Виноград с довольным видом потерся щекой о его руку.

Услышав такое обращение, Опу решил, что это нужно исправлять, иначе начнется полный хаос.

— Ты должен называть меня папочкой. Какой еще супруг? Что за глупости? Чему только Бай Лишу учит ребенка?

Бах!

Маленькому Бай Лоци показалось, что в него ударила молния, расколов пополам. Супруг превратился в папочку? Так нечестно!

— Ты супруг моей мамочки? — хотя мамочка выше его, стройнее, богаче и, возможно, даже чуточку лучше подходит по возрасту. Но! Они же так похожи: одинаковые огненно-рыжие волосы, одинаковые голубые глаза, да и супруг пахнет сладенько, как виноград.

— Не совсем, — Опу, чувствуя, как начинает болеть голова, потер переносицу.

? Это было выше понимания двухлетнего ребенка. Что значит не совсем?

— Мы помолвлены, но еще не женаты, поэтому не совсем, — он решил объяснить это так, чтобы ребенок понял.

— А? Значит, еще не папочка? — пока они не женаты, у него есть шанс. Маленький Бай Лоци размышлял: — А если отступить на шаг назад, ты не можешь стать моим супругом? Я моложе мамочки.

Лицо Опу потемнело. Этот ребенок и правда такой упрямый?

— Я твой биологический отец, ты мой родной сын, так что нет! И вообще, тебе пора спать.

Что? Настоящий папочка?

— Тогда почему ты еще не супруг мамочки? Почему я тебя раньше не видел, и еще, и еще... — Маленький Виноград был лишен дара речи физическим воздействием родного отца — уж больно шумным был этот мальчишка.

На другой стороне поместья Бай Янь вынес Чэн Юя из ванной, пока тот был в полудреме. На самом деле Чэн Юй еще днем был в горячем источнике и был чист, но Бай Янь все равно решил его помыть. Иначе завтра, учитывая чистоплотность малыша, тот устроит настоящий скандал.

— Дядя Бай... — пробормотал во сне Чэнцзы, пошарив рукой рядом, но никого не нашел и чуть было не проснулся.

— Я здесь, — Бай Янь сделал шаг вперед и погладил его по спине.

Тонкий древесный аромат, смешанный с легким запахом трав, окутал Чэнцзы. Тот повернулся на запах и положил руку на бедро Бай Яня.

— Дай сначала я схожу в душ, я испачкался, — тихо прошептал Бай Янь, выпуская больше успокаивающих феромонов. Чэнцзы, словно погрузившись в бочонок с медом, расслабился и раскинулся на кровати звездочкой.

Бай Янь с улыбкой ущипнул его за кончик носа:

— Неблагодарный малыш.

Пришлось сначала пойти привести себя в порядок — малыш ужасно боялся грязи. Когда Бай Янь вернулся, от него еще исходил пар, а феромоны в комнате немного рассеялись. Чэн Юй снова забился в угол у стены, произвольно свернувшись клубочком. Бай Янь обнял его за обнаженную талию и притянул обратно.

— Умница, — нежные феромоны снова окутали Чэнцзы.

Тихая, уютная ночь. Ни ветерка, даже луна, устав, спряталась за облаками.

— Доброе утро, Чэнцзы, доброе утро, дядя.

Бай Янь спустился вниз вместе с умытым Чэн Юем. Бай Лоци уже ждал их за столом. К еде он относился серьезно: его принцип гласил, что нельзя пропускать завтрак из-за лени. Перед тем как прийти в столовую, он заглянул на кухню, где бабушка Лоти приготовила столько вкусностей, что у него уже слюнки текли.

— Чэнцзы, скорее сюда, тут столько вкусного! — Бай Лоци прыгнул со стула, пододвинул Чэн Юю соседний стул и заботливо поставил стакан воды.

— Спасибо, — Чэнцзы выпустил руку Бай Яня и зацокал тапочками к столу.

Хм, а он ведь говорил, что дети — это сплошные хлопоты, подумал Бай Янь, сжимая пустую ладонь.

Аромат ямсового супа наполнил комнату. *Хлюп*. Чтобы не ударить в грязь лицом, маленький Бай Лоци решил немедленно приступить к трапезе. Нежные рисовые шарики в супе были очень сладкими, что так нравится детям. Увидев, с каким аппетитом тот ест, Чэнцзы с любопытством взял ложку.

Похоже, притащить этого мелкого домой было не такой уж плохой идеей. Бай Янь столько раз обедал с Чэн Юем, но тот никогда не проявлял инициативу.

Клюквенные булочки размером с монетку — Бай Лоци проглатывал их по одной, не жуя. Чэнцзы попробовал повторить, но не успевал за его скоростью. Запихнув в рот четыре штуки, он обнаружил, что челюсти больше не двигаются. Что делать?

Чэнцзы посмотрел на Бай Яня, прося помощи, его щеки уже ныли от напряжения.

— Выплюнь, — Бай Янь подставил ладонь под его подбородок. Вытащив две салфетки, он помог малышу очистить рот.

— Попей воды.

Сделав глоток и помассировав щеки, Чэнцзы снова переключил внимание на завтрак, но на этот раз не спешил, с любопытством наблюдая за Маленьким Виноградом, который продолжал набивать рот. Как удивительно. Он ткнул пальцем в его раздутые щеки — почему у него челюсти не заклинило?

— Чэнцзы, ты должен как я, побольше есть, тогда не будет заклинивать, — пробормотал Бай Лоци с набитым ртом.

Чэнцзы услышал лишь невнятное бормотание. Бай Янь нахмурился, опасаясь, что мелкий сейчас чем-нибудь подавится:

— Сначала прожуй, потом говори.

— Ой, — Маленький Виноград поспешно проглотил еду. — Моя скорость — это талант, Чэнцзы, не пытайся повторить, это требует тренировки.

Маленький Бай Лоци гордо выпятил грудь — это была его сильная сторона. Чэнцзы кивнул и послушно начал есть понемногу.

—

Бай Янь: не брезгует.

Чэнцзы: брезгует.

Маленький Виноград: дразнится.